

— Зарабатывать деньги? — Братец Эр с презрением взглянул на тощее тело Ши Яня. — С таким, как ты, ещё и деньги зарабатывать?

За последние два года Ши Янь страдал от недоедания, и хотя он быстро вытянулся в росте, его лицо стало землистым, а тело — худым, как у скелета. В деревне деньги зарабатывали в основном тяжёлым трудом, и его вид не внушал доверия.

— Куда ты идёшь с лопатой? — Ши Янь, игнорируя его презрение, с любопытством спросил.

— Сунь Чэнь строит новый дом, нанял каменщиков, чтобы построить три больших комнаты с черепицей. — Братец Эр буркнул. — Говорю тебе, нынешние девушки — просто беда, без дома замуж не пойдут. Хорошо, что у Сунь Чэня есть деньги, а то я бы такую жену и не взял! Что это за нравы — выходят замуж за дом, а не за человека?!

Ши Янь невольно улыбнулся. Он подумал, что если бы Братец Эр родился на несколько лет позже, то речь бы шла не о трёх комнатах с черепицей, а о чём-то большем.

Однако, услышав слова Братца Эра, Ши Янь задумался.

— Братец Эр, возьми меня с собой.

— Зачем?

— Я могу помочь с кладкой стен, хорошо? — спросил Ши Янь.

— Что? Ты умеешь? — Братец Эр рассмеялся, услышав его неуверенный тон.

— Я могу научиться, ты же покажешь мне. Я не буду просить плату, — поспешно добавил Ши Янь. Даже если он научится этому ремеслу, в деревне всегда найдутся те, кому нужно построить сарай или свинарник.

Братец Эр задумался.

— Ты правда не будешь просить плату?

Ши Янь энергично кивнул, глаза его загорелись. Похоже, дело сдвинулось с мёртвой точки.

— Ладно, пошли со мной, — согласился Братец Эр.

Ши Янь был вне себя от радости и поспешно поблагодарил. Братец Эр похлопал его по плечу и сказал с улыбкой:

— Что тут такого? Мы же друзья, друг другу помогать — это нормально.

Пройдя несколько шагов, Ши Янь остановился и попросил Братца Эра подождать. Он забежал в небольшой магазин у дороги и купил две пачки сигарет «Красный слив», а затем вернулся. Под удивлённым взглядом Братца Эра он смущённо улыбнулся:

— У меня всего пять юаней, хватило только на две пачки.

Братец Эр был слегка поражён. Такой молодой, а уже знает, что нужно дарить подарки, чтобы заручиться поддержкой. В его душе возникло странное чувство, но он лишь похлопал Ши Яня по плечу, как брат, и повёл его в дом Сунь Чэня.

Деревня называлась Суньцзя, и семья Сунь была здесь одной из самых влиятельных. Сунь Чэнь считался богатым, в основном благодаря тому, что его отец был директором частной начальной школы в деревне. С первого по пятый классы там обучалось около шестисот учеников, что приносило неплохой доход.

Дом родителей Сунь Чэня состоял из трёх больших комнат с черепицей. У него было три старших сестры, которые уже вышли замуж, так что он остался единственным сыном, и ему позволили заниматься строительством. Рядом с домом родителей было ещё два дома: слева жила семья по фамилии Сы, которая переехала сюда позже, а справа был низкий участок земли, который нужно было выровнять, чтобы он совпадал с фундаментом дома.

К счастью, к тому времени, как Ши Янь прибыл, фундамент был почти готов, и нижний слой стен тоже был почти завершён.

Братец Эр представил его прорабу и объяснил ситуацию. Ши Янь поспешно протянул сигареты. Прораб принял их, ничего не сказал, только напомнил надеть каску и быть осторожным, после чего снова занялся организацией работы.

Братец Эр также представил Ши Яня Сунь Чэню, с которым у него были хорошие отношения. Сунь Чэнь с улыбкой предложил Ши Яню прийти на свадебный ужин, и тот согласился.

Ши Янь был очень рад, что всё прошло так гладко. В деревне не было строгих правил насчёт детского труда, ведь если бы несовершеннолетним запрещали работать, многие дети, оставшиеся без родителей, просто не выжили бы. Но Ши Янь всё же не ожидал, что и прораб, и хозяин дома согласятся на его участие. Это было как будто предложение работы.

В прошлой жизни он не думал о таких вещах, у него не было смелости, и он точно не купил бы сигареты, чтобы наладить связи. Вместо этого он бы собирал мусор и искал еду.

Итак, Ши Янь начал работать вместе с Братцем Эром. На стройке было около двадцати человек, и проект должен был завершиться за десять дней. Каждый работник получал по тринадцать юаней в день. Большинство из них были односельчанами, так что им было удобно добираться. Ши Янь тоже считал, что ему повезло, так как семья Сунь предоставляла обед.

Ши Янь думал, что кладка стен — это просто, но ему потребовалось два или три дня, чтобы разобраться во всём. Он познакомился с различными инструментами: тонкой верёвкой с кирпичом вместо отвеса, складным метром, рулеткой и шпателем для штукатурки. Он даже попробовал наносить раствор лопатой на каркас, и на его ладонях появились волдыри. Когда они лопались, из них вытекала жидкость, и любое прикосновение вызывало боль. Братец Эр время от времени подходил проведать его, но Ши Янь привык. По сравнению с тренировками в прошлой жизни, эта боль была пустяком.

Ши Янь мало говорил, просто усердно работал. Хотя он уступал взрослым в силе, он никогда не отдыхал в стороне. Мужчины, которые сначала относились к нему холодно, смягчились. Во время обеда они не скупались на улыбки и похвалы, а также клали куски мяса в его тарелку. Видно было, что эти мужчины думали о своих детях. Примерно того же возраста, но жизнь у них была совершенно разной.

Ши Янь был рад. С тех пор, как он решил оставить ненависть в прошлом и начал мечтать о счастливом будущем с Сюй Цзэ, он чувствовал неиссякаемую энергию и бесстрашие. И люди, которые начали проявлять к нему доброту, тоже сыграли в этом свою роль.

Вечером, возвращаясь домой, Ши Янь почувствовал, как его руки горели, словно их

поджаривали на огне. Он сел у реки и опустил руки в холодную воду, чтобы облегчить боль.

Когда руки окончательно онемели, Ши Янь выпрямился, потирая поясницу, которая за эти дни сильно устала. Хотя он всё время работал на стройке, он всё равно трижды в день ходил к мусорной куче. По мере того, как он привыкал к окружающей обстановке, многие забытые вещи начинали возвращаться. Он уже вспомнил, на какой мусорной куче нашёл Сюй Цзэ, и вспомнил тот день.

Это было 23 апреля, и погода была ясной.

Строительство подходило к концу, и Ши Янь уже привык к ежедневным испытаниям, особенно к кладке стен, с которой он теперь справлялся уверенно. Поскольку он не просил платы, никто не возражал против его работы. Когда он работал, Братец Эр всегда был рядом, и никто не обращал на него особого внимания.

18 марта начали устанавливать балки. Сначала главную, затем вспомогательные, после чего положили большие куски соломы, закрепили их глиняной смесью и покрыли сине-зелёной черепицей.

20 марта строительство завершилось. Семья Сунь щедро выплатила зарплату, и Братец Эр получил сто тридцать юаней. Однако он настаивал на том, чтобы отдать половину Ши Яню. Тот, уже освоив навыки, не решался брать деньги. Но после двадцати минут споров, когда Братец Эр уже начал злиться, Ши Янь смущённо принял тридцать юаней.

Хотя он чувствовал, что не заслужил этих денег, Ши Янь не мог не улыбнуться, держа в руках ещё тёплые тридцать юаней. Никто не знал, что они для него значили, только он сам понимал, что это означало: он больше не будет заниматься воровством и другими грязными делами ради так называемых «старших». Он мог честно зарабатывать на жизнь своим трудом и тратить эти деньги с чистой совестью. Он мог, как хотел Сюй Цзэ, не стремясь к богатству, просто быть с ним, всегда быть рядом, в мире и спокойствии.

Кстати, свадьба Сунь Чэня была очень поспешной. Только что закончили строительство дома, а уже начали завозить мебель. Стены побелили, повесили красные ленты и иероглифы «счастье», и всё выглядело очень празднично.

<http://bllate.org/book/16628/1522834>